

Д.О. Пащенко

Критическая рецепция
поэзии В.Т. Шаламова в советской прессе
конца 1950-х – начала 1960-х гг.

Автор статьи рассматривает советские рецензии на стихотворения В.Т. Шаламова, опубликованные в конце 1950 – начале 1960-х гг. Анализируя эти источники в культурно-политическом контексте указанного периода, исследователь приходит к выводу, что характер рецепции определялся преимущественно политическими условиями.

Ключевые слова: В.Т. Шаламов, Л.А. Левицкий, «Советский писатель», критическая рецепция, литературная критика.

С точки зрения современного читателя, место В.Т. Шаламова в литературе однозначно и несомненно: большинству он знаком исключительно как создатель известнейшего образа лагерной прозы – «Колымских рассказов». О поэтических же произведениях Шаламова знают довольно немногие.

Однако в СССР ситуация была обратной. В конце 1950-х гг. на страницах журналов стали появляться стихи Шаламова¹, а в первой половине 1960-х гг. издательством «Советский писатель» было выпущено два его поэтических сборника². Редкий читатель мог тогда предположить, что в эпоху перестройки писательское амплу Шаламова кардинально изменится. О существовании неких не опубликованных в СССР «Колымских рассказов» можно было догадаться, лишь прочитав письмо Шаламова в «Литературной газете» от 23 февраля 1972 г., где автор выражал протест против публикации этих рассказов в эмигрантской прессе. Их тематика и проблематика, конечно, не раскрывались³.

Поэзия Шаламова привлекла внимание литературных критиков. Но их рецензии почему-то до сих пор не привлекают внимания

современных исследователей. Цель настоящей статьи – восполнить эту лакуну.

* * *

Известно, что Шаламов провел в заключении около 17 лет. Он был осужден на три года в 1929 г., повторно арестован в 1937 г., и срок неоднократно увеличивался⁴. В 1956 г. Шаламов был реабилитирован и получил разрешение вернуться в Москву, где он решил возобновить профессиональные занятия литературой (еще в 1930-х гг. он работал журналистом и публиковал свою прозу⁵). Вскоре писателю это удалось: уже в майском номере «Знамени» за 1957 г. была напечатана подборка его стихотворений «Стихи о Севере»⁶. Посвящены они были преимущественно описанию природы – об обстоятельствах, при которых Шаламов с северными красотами познакомился, там не сообщалось. Спустя три месяца на страницах «Литературной газеты» появился первый отзыв о них⁷. Он был написан поэтом Ф.П. Фоломиным. Оценка критика была положительной. Единственным недостатком он счел то обстоятельство, что мир лирического героя «мал и тесен». Природа полностью овладела его сознанием, не оставив ни строчки для описания людей, их тяжелого труда в тайге.

Намерения Фоломина не вполне ясны, потому как неизвестна степень его осведомленности в биографии Шаламова. Можно предположить, что критик сознательно игнорирует трагические события в жизни поэта, как бы выносит за скобки его лагерный опыт и ждет от бывшего заключенного не только описания природы, но и лицемерного восхваления труда тех, кто в том или ином качестве работал на Колыме. Впрочем, можно предположить и то, что Фоломин вовсе не догадывался, как Шаламов оказался на Севере. Но есть и третий вариант: быть может, рецензент был знаком с историей Шаламова и, высказывая формальный упрек, намекал автору на то, что догадывается о происхождении его стихотворений. Однако такого рода намек был бы понятен только автору и осведомленным критикам, но не читателю.

В 1961 г. в издательстве «Советский писатель» вышел первый поэтический сборник Шаламова, получивший название «Огниво»⁸. На небольшую книгу стихов обратили внимание несколько критиков.

Положительно отреагировали на сборник поэт Б.А. Слуцкий⁹ и литературный секретарь К.Г. Паустовского Л.А. Левицкий. Оба были возмущены несправедливо малым тиражом и отсутствием должного внимания критики к произведениям поэта. Однако у рецензии Левицкого есть важное отличие: он первым дал читателю

ясно понять, что Шаламов – знаток северных широт – трудился в тех краях вовсе не в качестве геолога. В отличие от Фоломина, слова которого можно интерпретировать по-разному, Левицкий заявляет прямо: «Горько, что почти двадцать лет Варлам Тихонович Шаламов был насильственно оторван от литературной работы»¹⁰. Разумеется, Левицкий не уточнял, каким именно образом Шаламов был оторван от творчества, однако его намек весьма прозрачен.

Следующая рецензия на «Огниво» появилась в апреле 1964 г. в журнале «Знамя». Ее автор, писатель В.А. Приходько, пришел к такому заключению: «Пейзажная лирика приоткрывает нам характеры людей – старожилов Севера: старателей, каюров, картографов, сборщиков лекарственных трав. За стихами Варлама Шаламова стоит многообразная жизнь сурового северного края...»¹¹. Замечание, касающееся «многообразной жизни» Севера, весьма любопытно. Дело в том, что критик состоял с автором в переписке¹², поэтому, вероятно, знал, что именно привело Шаламова на Север. Однако упоминаний об этом в рецензии не было.

В том же 1962 г. советские читатели смогли ознакомиться с рецензией критика П. Володина. Финальная строка его отзыва с позиции современного читателя могла бы показаться злой иронией: «Стихи Варлама Шаламова делают близким далекий и прекрасный уголок нашей земли»¹³. Вряд ли сам Шаламов пожелал бы, чтобы «прекрасный уголок» стал ближе к советскому читателю. Что же касается критика, он либо игнорировал сведения об источнике литературного материала, либо позволил себе саркастическое заявление. Ведь, как мы видели, в 1961 г. Левицкий мог открыто заявить, что Шаламов был «насильственно оторван от литературной работы». Видимо, информация об авторе распространялась среди критиков.

В начале 1964 г. вышел второй поэтический сборник Шаламова – «Шелест листьев». Первой о книге написала поэтесса В.М. Инбер¹⁴. Более всего ее внимание привлекло стихотворение «Виктору Гюго»: прочитав строки о том, как лирический герой произведения «смотрел “Эрнани” в снежной Вологде», поэтесса вспомнила «злую участь поэта», которая и привела его, как она решила, в ту самую «снежную Вологду».

Замечание это интересно по двум причинам. Во-первых, Инбер допускает явную фактографическую ошибку. В «снежной Вологде» Шаламов родился, а не находился в заключении. Поэтому речь в стихотворении идет о теплых детских воспоминаниях, а не об ужасах лагеря. Эту неточность статьи отмечал и сам Шаламов в письме к Я.Д. Гродзенскому¹⁵. Во-вторых, важно, что критик

ассоциирует упоминание о северном городе с тем фактом, что на Север Шаламова привел злой рок. О том же, что Шаламов и родился на Севере, критик или не помнит, или не знает, т. е. к моменту появления этой статьи в памяти Инбер имя Шаламова уже было связано с лагерной темой.

Следующая статья, так же посвященная второму шаламовскому сборнику, стала, пожалуй, наиболее откровенной из всех рецензий 1950–1960-х гг. Ее автором снова выступил Л.А. Левицкий, который теперь не намекает, но прямо говорит: «Арестованный по клеветническому доносу в 1937 году, он провел долгое время в лагере и ссылке»¹⁶.

Тот факт, что сказано это было именно в «Новом мире» в 1964 г., вряд ли был случайностью. Всем хорошо известно знаковое литературное событие, произошедшее двумя годами ранее: на страницах журнала была напечатана повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Видимо, до Солженицына высказывания о том, что Шаламов также находился в заключении, могли быть слишком рискованны, причем не только для критика, но и для самого поэта Шаламова.

На этом открытые упоминания о лагерном опыте Шаламова заканчиваются. В последующих «доперестроечных» рецензиях о лагерном прошлом Шаламова не говорилось¹⁷. Когда же табу на такие заявления было снято, изменилась не только официальная биография Шаламова, но и его литературный статус: из советского поэта он превратился в прозаика-нонконформиста.

Примечания

¹ См., например: *Шаламов В.Т.* Стихи о Севере // Знамя. 1957. № 5. С. 117–119; *Он же.* Ода ковриге хлеба; Шесть часов утра; Ветер в бухте; Сосны срубленные; Память // Москва. 1958. № 3. С. 133–134.

² *Шаламов В.Т.* Огниво. М.: Советский писатель, 1961; *Он же.* Шелест листьев. М.: Сов. писатель, 1964.

³ См. подробнее: *Бит-Юнан Ю.Г., Пащенко Д.О.* Протестное письмо в литературной газете как форма управления советским литературным процессом // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 8 (17). С. 9–21.

⁴ *Есипов В.В.* Шаламов. М.: Мол. гвардия, 2012. С. 340–341.

⁵ См., например: *Шаламов В.Т.* Ганс // Ленинградская правда. 1935. 24 дек. С. 4; *Он же.* Три смерти доктора Аустино // Октябрь. 1936. № 1. С. 127–129.

⁶ *Шаламов В.Т.* Стихи о Севере // Знамя. 1957. № 5. С. 117–119.

- ⁷ Фоломин Ф.П. Голоса природы // Литературная газета. 1957. 3 авг.
- ⁸ Шаламов В.Т. Огниво. М.: Сов. писатель, 1961.
- ⁹ Слуцкий Б.А. Огниво высекает огонь // Литературная газета. 1961. 5 окт.
- ¹⁰ Левицкий Л.А. Рец. на кн.: Шаламов В.Т. Огниво. М.: Сов. писатель, 1961 // Новый мир. 1961. № 12. С. 239.
- ¹¹ Приходько В.А. Характер мужественный и цельный // Знамя. 1962. № 4. С. 221.
- ¹² Приходько В.А. Варлам Шаламов: пророк, а не мастер // Московская правда. 2001. 14 сент.
- ¹³ Володин П. Обновление // В мире книг. 1962. № 7. С. 33.
- ¹⁴ Инбер В.М. Вторая встреча с поэтом // Литературная газета. 1964. 23 июня.
- ¹⁵ См.: В.Т. Шаламов Я.Д. Гродзенскому 2 июля 1964 г. // Гродзенский С.Я. Воспоминания об Александре Солженицыне и Варламе Шаламове. М.: Проспект, 2016. С. 97.
- ¹⁶ Левицкий Л.А. Судьба, не ремесло... // Новый мир. 1964. № 8. С. 261.
- ¹⁷ См., например: Нагаев Д. В поэтическом измерении // Литературная газета. 1965. 18 дек.; Красухин Г.Г. Человек и природа // Сибирские огни. 1969. № 1. С. 181–183; Ростовцева И.И. Стиха невозмутима мера // Москва. 1973. № 9. С. 218–219.